

КРИМИНОЛОГИЯ. УГОЛОВНОЕ ПРАВО.
УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

УДК 343.81

ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ
ВВЕДЕНИЯ ОГРАНИЧЕНИЯ СВОБОДЫ
В СИСТЕМУ ВИДОВ НАКАЗАНИЯ
РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Д. А. Павленко

начальник отдела воспитательной работы со спецконтингентом
в исправительных учреждениях, следственных изоляторах
и лечебно-трудовых профилакториях
управления организации исправительного процесса
Департамента исполнения наказаний МВД Республики Беларусь

В статье проведен анализ подходов к исполнению условного осуждения к лишению свободы с обязательным привлечением к труду и условного освобождения из мест лишения свободы с обязательным привлечением к труду, которые в советской пенитенциарной практике занимали промежуточное положение между лишением свободы и наказаниями, не связанными с изоляцией от общества. Раскрывается сущность данных мер уголовно-правового воздействия, которая заключалась в содержании условно осужденных к лишению свободы с обязательным привлечением к труду (условно освобожденных из мест лишения свободы с обязательным привлечением к труду) в условиях «полусвободы», предусматривающих их интеграцию в основные общественные отношения, связанные с обеспечением жизнедеятельности в социуме, но с установлением системы правоограничений и контроля за поведением. Вышеназванные меры уголовно-правового воздействия исполнялись специальными комендатурами, которые к 1977 г. оформились в качестве отдельного вида пенитенциарных учреждений. Специальные комендатуры создавались при крупных промышленных объектах, испытывающих потребность в трудовых кадрах, что обеспечивало условно осужденных (освобожденных) рабочими местами с достойной заработной платой. При этом в специальных комендатурах активно велась воспитательная работа, принимались меры к повышению образовательного уровня условно осужденных (освобожденных), что в совокупности с их эффективным трудовым использованием обусловило значительный ресоциализирующий эффект рассматриваемых в статье мер уголовно-правового воздействия.

Ключевые слова: воспитательная работа, воспитательное воздействие, условное освобождение, условное осуждение, специальная комендатура, ограничение свободы, исправительное учреждение открытого типа.

Ограничение свободы (далее — ОС) введено в систему видов наказания в 1999 г. при переходе Республики Беларусь к современному уголовному и уголовно-исполнительному праву на основе ранее существовавших в Белорусской Советской Социалистической Республике (далее — БССР) уголовно-правовых институтов — условного осуждения к лишению свободы с обязательным привлечением к труду (далее — условное осуждение) и условного освобождения из мест лишения свободы с обязательным привлечением к труду (далее — условное освобождение), ранее предусмотренных в качестве «самостоятельных институтов советского уголовного права» [1, с. 67]. В. Б. Шабанов отмечал, что названные меры уголовно-правового воздействия схожи «по своей природе, условиям и порядку исполнения» с наказанием в виде ограничения свободы [2, с. 172], а В. М. Хомич указывал, что «ограничение свободы — это не что иное, как закрепление условного осуждения в качестве самостоятельного мер вида наказания» [3, с. 28]. В этой связи для понимания сущности и значения ОС в системе наказаний Беларуси значительный интерес представляют материалы пенитенциарной практики советского периода белорусской государственности по применению условного осуждения (освобождения), а также

труды ученых, изучавших указанные уголовно-правовые институты: О. И. Бажанова [1], В. И. Селиверстова [4], Е. Г. Аврусина [5], Н. И. Загородникова [6], Ю. М. Ткачевского [7] и др.

Изначально в систему уголовных наказаний было введено условное освобождение, чему способствовали причины экономического плана, как следует из Указа Президиума Верховного Совета Союза Советских Социалистических Республик (далее — СССР) от 20 марта 1964 г. «Об условном освобождении из мест лишения свободы осужденных, ставших на путь исправления, для работы на строительстве народного хозяйства» (далее — Указ 1964 г.), принятого ввиду необходимости направления трудовых ресурсов на крупные строительные объекты СССР (далее — стройки народного хозяйства) [4, с. 8]. С 1968 г. стало практиковаться единовременное условное освобождение из исправительно-трудовых учреждений (далее — ИТУ) отдельных категорий осужденных с направлением их на различные предприятия народного хозяйства, нуждающиеся в рабочих кадрах [8, с. 8]. Поэтому термин «стройка народного хозяйства» охватил весь спектр объектов промышленности СССР.

При введении условного освобождения законодатель исходил из того, что начатый в ИТУ процесс исправления осужденного может быть продолжен «на стройке народного хозяйства в течение всего неотбытого срока наказания в виде лишения свободы либо его определенной части» [9, с. 363]. Вопрос об условном освобождении рассматривался в отношении трудоспособных осужденных, ставших на путь исправления и добровольно выразивших желание «искупить свою вину честным трудом на стройках народного хозяйства», при отбытии определенной части срока наказания [7, с. 203].

Основными критериями определения осужденных, представляемых к условному освобождению, являлись: трудоспособность, согласие на применение к ним условно-досрочного освобождения, отбытие определенной части срока наказания, соответствующее поведение в ИТУ (соблюдение режима, выполнение норм выработки, участие в общественной жизни ИТУ и т. п.) [7, с. 204]. С учетом указанных критериев комиссией ИТУ вопрос о представлении к условному освобождению рассматривался индивидуально в отношении каждого осужденного в соответствии с поступающими нарядами (запросами) со строек народного хозяйства [9, с. 366]. Условно освобожденные доставлялись на стройки народного хозяйства под конвоем и ставились на учет в «специально организованных комендатурах милиции, осуществляющих надзор за условно освобожденными» [9, с. 366]. Специальные комендатуры первоначально представляли собой отдельное подразделение территориального органа внутренних дел (далее — спецкомендатура), реализующего учетно-регистрационные, надзорные и иные функции в отношении условно освобожденных. Трудоустраивались условно освобожденные по возможности с учетом имеющихся у них специальностей. Им выделялись места в общежитиях, а также они могли проживать в арендуемых жилых помещениях по месту расположения стройки народного хозяйства.

В течение срока условного осуждения к поведению условно освобожденных предъявлялся ряд требований, которые можно разделить на три группы, как это предложено Ю. М. Ткачевским [7, с. 205]:

1) требования к труду, регламентируемые трудовым законодательством СССР (за исключением лишения права самостоятельного увольнения и отказа от предложенной работы);

2) требования к соблюдению правил социалистического общежития, под которыми понимались общественные отношения, защищенные административным законодательством;

3) требования по соблюдению специальных правил поведения условно освобожденных, которые заключались в следующем:

- работать на объекте (участке работы), который определен администрацией стройки народного хозяйства;
- не покидать территорию административного района стройки народного хозяйства без разрешения администрации;
- являться для регистрации в спецкомендатуру с установленной периодичностью, но не менее одного раза в три месяца.

Ответственность за несоблюдение вышеперечисленных требований условно осужденные несли в соответствии с трудовым и административным законодательством, а также к ним применялись «меры общественного воздействия со стороны коллективов трудящихся и товарищеских судов» [7, с. 207]. В отношении условно освобожденных, допустивших три и более факта нарушения, спецкомендатурой через органы прокуратуры в суд вносилось ходатайство о возвращении в ИТУ. Поводом для инициирования возврата в ИТУ могли стать единичные факты отказа от работы, прогул либо самовольный выезд за пределы административного района расположения стройки народного хозяйства. Показательно, что условно освобожденные возвращались преимущественно в те ИТУ, где отбывали наказания ранее, что создавало преимущество в процессе исправления [7, с. 207]. Лучших результатов в организации процесса исправления условно освобожденных добивались спецкомендатуры, которые комплектовались из одного ИТУ [1, с. 69]. Залог успеха здесь видится в одинаковой оценке администрацией ИТУ и сотрудниками спецкомендатуры поведения условно освобожденных, которые не оправдали оказанное им доверие. Это служило для них фактором, стимулирующим не допускать нарушений. Впоследствии между отдельными ИТУ и спецкомендатурами сложилось тесное взаимодействие. Сотрудники спецкомендатур принимали участие в комиссиях ИТУ, а работники ИТУ посещали спецкомендатуры [5, с. 5].

После снятия с учета спецкомендатуры условно осужденный мог продолжить работу на стройке народного хозяйства, где у него были налажены отношения с коллегами и руководством, сложился определенный авторитет. Заинтересованность в кадрах строек народного хозяйства способствовала созданию условий, мотивирующих условно освобожденных не менять место работы. Им выделялись места в общежитиях, осуществлялась постановка на очередь для получения собственного жилья. Решение жилищного вопроса являлось важным аргументом, учитывая, что нередко условно освобожденные создавали семьи в течение нахождения на учете в спецкомендатуре.

Закономерно, что уже в период с 1964 по 1970 г. стал проследиваться не только экономический, но и ресоциализирующий эффект от введения условного освобождения. Это стало весомым аргументом для расширения подобной практики, тем более что «в 1970 году из-за превышения лимита наполнения ИТУ часть осужденных не была занята трудом, но в то же время в СССР имел место недостаток “рабочих рук”» [8, с. 161]. Как отмечает А. В. Шарков [8, с. 161], назрела необходимость «корректировки уголовной политики», в рамках которой был принят Указ Президиума Верховного Совета СССР от 12 июня 1970 г. «Об условном осуждении к лишению свободы с обязательным привлечением к труду» (далее — Указ 1970 г.) [4, с. 9]. Условное осуждение назначалось судом совершившему преступление трудоспособному лицу, впервые осуждаемому к лишению свободы, на срок от одного года до трех лет, учитывая обстоятельства дела и личность виновного, а также возможность его перевоспитания без изоляции от общества, но в условиях осуществления за ним надзора. Ресоциализирующую направленность условного осуждения отражала закрепленная в Указе 1970 г. норма, согласно которой «лица по окончании определенного судом срока условного осуждения к лишению свободы с обязательным привлечением к труду считаются не имеющими судимости, если в течение этого срока они не

совершат нового преступления» [10, с. 287]. Согласимся с Н. И. Загородниковым в том, что условное осуждение — это «новое проявление социалистического гуманизма, представляющее собой дальнейшее совершенствование средств борьбы с преступностью», «мера, направленная на то, чтобы лиц, совершивших преступление, не изолировать от общества» [6, с. 194].

С принятием Указа 1970 г. увеличилось число лиц, состоящих на учете в спецкомендатурах, возникла необходимость организации отдельного содержания условно освобожденных и условно осужденных, а также в целом упорядочения практики исполнения рассматриваемых мер уголовно-правового воздействия. В этой связи принимаются меры к «развитию системы исправления и перевоспитания правонарушителей без полной изоляции от общества» [5, с. 3]. Вносятся ряд изменений в уголовное и исправительно-трудовое законодательство СССР и союзных республик, значительно расширяющих сферу применения мер уголовной ответственности, не связанных с лишением свободы. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 8 февраля 1977 г. в Основы исправительно-трудового законодательства СССР и союзных республик включен раздел III-A, определяющий порядок исполнения условного осуждения и условного освобождения [5, с. 3]. Соответствующие изменения внесены и в законодательство БССР. Так, в Уголовный кодекс БССР включены ст. 231 и 512 — нормы, которые установили порядок назначения условного осуждения и применения условного освобождения (по аналогии с Указами 1960 и 1970 гг.) [5, с. 3]. Порядок исполнения условного освобождения и условного осуждения с 1977 г. регламентировался разделом III-A Исправительно-трудового кодекса БССР (далее — ИТК), который, по сути, определял одинаковый правовой статус условно освобожденных и условно осужденных [4, с. 8]. Соответственно, условное освобождение и условное осуждение, по сути, представляли собой одну меру уголовно-правового воздействия, применяемую в отношении двух разных категорий лиц.

Внесенные в законодательство корректировки не только «легализовали» условное освобождение (осуждение) в качестве самостоятельного и полноправного уголовно-правового института, но и существенно расширили практику его применения [4, с. 9], организация которой перешла на качественно новый уровень с созданием в 1977 г. самостоятельной управленческой вертикали под началом Пятого главного управления Министерства внутренних дел (далее — МВД) СССР, Пярых управлений МВД союзных республик. На государственном уровне вновь образованная структура позиционировалась как «служба исполнения наказаний, не связанных с лишением свободы, не имеющая аналогов в социальной практике» [5, с. 3]. С этого времени, как указывает В. И. Селиверстов, условное (освобождение) осуждение заняло «прочное место в системе уголовно-правовых мер». Спецкомендатуры оформились как «подразделения, непосредственно осуществляющие работу по исправлению и перевоспитанию осужденных, находящихся на свободе» [4, с. 8]. С 1980 г. предусматривались три вида спецкомендатур: для содержания условно осужденных; условно освобожденных; условно освобожденных, которые были неоднократно судимы за тяжкие преступления [4, с. 9]. Спецкомендатуры размещались преимущественно в отдельных стоящих зданиях с общежитием для условно освобожденных (осужденных), где «отводились помещения для создания необходимых условий для проживания, занятий, отдыха, проведения воспитательной работы, нормальной деятельности сотрудников спецкомендатуры» [11, с. 13]. В спецкомендатурах условно освобожденные (осужденные) размещались поотрядно и проживали в жилых помещениях по несколько человек [11, с. 20]. Их поведение регулировалось требованиями «Правил внутреннего распорядка в общежитиях, специально предназначенных для проживания условно осужденных и условно освобожденных», утвержденных

приказом МВД СССР от 14 декабря 1982 г. № 410, предусматривающими обязательные для исполнения:

– распорядок дня общежития спецкомендатуры, определявший время сна (отбоя и подъема), проведения проверок (построений), приготовления и приема пищи, выхода на работу (возвращения с работы), воспитательных мероприятий;

– правила поведения, запрещавшие выход из спецкомендатуры без разрешения сотрудников, употребление (хранение, использование) алкогольных напитков и использование предметов, изъятых из гражданского оборота, нахождение в состоянии алкогольного опьянения, употребление нецензурных и жаргонных слов, насильственные действия (в любой форме), а также предписывающие соблюдение мер пожарной безопасности, санитарно-эпидемиологических норм и личной гигиены;

– пропускной режим в общежитии спецкомендатуры, обеспечивающий контроль за выходом условно осужденных (освобожденных) за пределы спецкомендатуры (возвращением обратно), недопущение проникновения в спецкомендатуру посторонних лиц и пронос запрещенных предметов [11, с. 3].

За пределами спецкомендатуры требования к поведению условно осужденных (освобожденных) основывались на трудовом и административном законодательстве СССР. Как указывалось в ст. 82-2 ИТК, условно освобожденные (осужденные) несли обязанности и пользовались правами, установленными законодательством для граждан СССР рядом предусмотренных для них ограничений [1, с. 73]. Такие ограничения в целом сводились к лишению их возможности самостоятельно определять:

– место работы (должны были работать там, куда будут направлены спецкомендатурой, а в случае производственной необходимости могли переводиться без их согласия на другие работы (в другую местность));

– место жительства (обязаны были проживать в общежитии спецкомендатуры, в которой ставились на учет);

– место пребывания (все свободное от работы время должны были находиться в общежитии спецкомендатуры и покидать его только с разрешения работников спецкомендатуры и на определенное ими время).

Паспорт у условно освобожденных (осужденных) изымался (взамен выдавалось удостоверение личности установленного образца). Поведение условно освобожденных (осужденных) контролировалось работниками спецкомендатуры как при нахождении их в общежитии, так и за его пределами. В спецкомендатуре систематически проводились обходы и обыски жилых помещений, построения условно освобожденных (осужденных) для проверки их наличия и физического состояния, а также досмотры их личных вещей. Запрещенные предметы у условно освобожденных (осужденных) изымались. Проверки условно освобожденных (осужденных) по месту работы проводились сотрудниками спецкомендатуры на плановой основе. При незаконном отсутствии условно освобожденного (осужденного) в спецкомендатуре или по месту работы принимались меры к его поиску.

По сути, устанавливаемые для условно освобожденных (осужденных) правоограничения состояли в частичной изоляции от общества, лишении права самостоятельно определять свое место жительства, работы, пребывания и распоряжаться своим личным временем. Они включались в систему специально организованных правоотношений, где социальные контакты и поведение достаточно строго регламентировались и контролировались. Исходя из этого, порядок исполнения условного освобождения (осуждения) представлял собой условия «полусвободы» по характеру и объему правоограничений, занимающие промежуточную позицию между лишением свободы и наказаниями, не связанными с изоляцией от общества. В таких условиях процесс исправления условно освобожденных (осужденных) строился «на основе принципов и общих положений, установленных исправительно-трудовым законодательством СССР» [12, с. 224]. В качестве основных средств исправления применялись «режим отбывания наказания, общественно полезный

труд, политико-воспитательная работа, общеобразовательное и профессионально-техническое обучение» [1, с. 73]. Вместе с тем процесс исправления условно освобожденных (осужденных) имел свои особенности, вытекающие из сущности условного освобождения (осуждения) как особой формы реализации уголовной ответственности. Процесс исправления условно освобожденных (осужденных) организовывался при их ежедневном взаимодействии с обществом и включении в основные социальные отношения (социальные процессы), где правила нравственного и правомерного поведения диктуются самим социумом. Опора на воспитательный и ресоциализирующий потенциал общества стала основной специфической чертой процесса исправления условно освобожденных (осужденных). Влияние государственных и общественных институтов составляло основу практики применения основных средств исправления, значительно усиливая исправительное воздействие.

В частности, приказ МВД и Министерства просвещения СССР от 6 июля 1978 г. № 102/173 «Об организации общеобразовательного обучения условно осужденных и условно освобожденных с обязательным привлечением к труду» способствовал повышению образовательного уровня условно осужденных (освобожденных), которое рассматривалось в качестве основы их нравственного, трудового, эстетического и физического воспитания [13, с. 68]. В спецкомендатурах функционировали учебно-консультационные пункты районных отделов просвещения, оборудовались классы вечерней школы и комнаты для внеклассных занятий с необходимыми учебными пособиями, мебелью и техническими средствами обучения. Условно освобожденные (осужденные), обучающиеся в общеобразовательных школах, техникумах и других учебных заведениях, размещались в общежитиях спецкомендатур по два-три человека в комнате [11, с. 20]. Общеобразовательное обучение для лиц в возрасте до тридцати лет являлось обязательным. Дополнительным стимулом к получению общего среднего образования являлась предоставляемая условно освобожденным (осужденным) возможность (по разрешению) обучаться заочно в средних специальных и высших учебных заведениях. Успешная учеба поощрялась [1, с. 76]. Показательно, что к 1982 г. общеобразовательной учебой было охвачено 67,7 % условно осужденных (освобожденных) в возрасте до 30 лет, не имеющих среднего образования, что более чем в 5 раз превысило аналогичный показатель 1977 г. (12,1 %) [5, с. 6].

Советом Министров СССР издано постановление от 17 января 1980 г. № 45 «О мерах по устранению недостатков в трудовом использовании и перевоспитании лиц, условно осужденных и условно освобожденных с обязательным привлечением к труду», согласно которому по месту работы условно освобожденным (осужденным) оказывалась поддержка в профессионально-техническом обучении [3, с. 5]. По месту работы функционировали учебные пункты для «индивидуально-бригадного или профессионально курсового обучения» [1, с. 76], создавались комиссии, присваивающие квалификационные разряды по рабочим специальностям. Профессиональное обучение условно освобожденных (осужденных) непосредственно в ходе трудовой деятельности следует рассматривать как важный фактор их ресоциализации, как и само привлечение их к труду, в сущности, на общих основаниях (в обычных трудовых коллективах). Они пользовались всеми правами, предусмотренными трудовым законодательством (кроме права вбора места работы), что позволяло им быть членами профессиональных союзов и цеховых комитетов, «различных комиссий при завкомах и цехкомах», участниками профсоюзных собраний и конференций [1, с. 75]. Это обеспечивало должную степень влияния на поведение условно освобожденных (осужденных) со стороны «представителей партийной, профсоюзной и комсомольской организаций предприятия (организации), где работали условно осужденные (освобожденные)» [1, с. 75]. За нарушителями трудовой дисциплины либо общественного порядка закреплялись шефы из числа работников предприятия (организации),

а также нарушители могли быть взяты на поруки трудовым коллективом бригады либо цеха. На работу с условно освобожденными (осужденными) ориентировались профсоюзные организации, как это следует из постановления секретариата Всесоюзного центрального совета профессиональных союзов СССР от 27 июня 1978 г. «Об усилении работы профсоюзных организаций среди условно осужденных и условно освобожденных, занятых в народном хозяйстве» [5, с. 4]. К 1982 г. членами профсоюза являлись 83,3 % условно освобожденных (осужденных), в то время как в 1978 г. данный показатель составлял только 67 % [5, с. 6].

В целом практика применения условного освобождения (осуждения) принесла свои положительные результаты уже к 1982 г., когда в СССР были подведены промежуточные итоги пятилетней деятельности Пятого главного управления МВД СССР, чему был посвящен официально опубликованный доклад руководителя ведомства [5, с. 3]. Согласно материалам доклада, к 1982 г. условно освобожденные (осужденные) трудились на строительных и промышленных объектах более чем сорока министерств и ведомств СССР. Трудовой вклад условно освобожденных (осужденных) в экономику СССР с 1977 по 1982 г. оценивался весьма высоко, одновременно отмечались положительные результаты по их адаптации в обществе после истечения срока условного освобождения (осуждения). Указывалось, что «за пять лет условно освобожденными (осужденными) выполнен объем строительного-монтажных работ на сумму более двенадцати миллиардов рублей» и «за тот же срок немало условно освобожденных (осужденных) сняты с учетов спецкомендатур и вернулись к нормальной трудовой жизни, каждый пятый-шестой, приобретя строительную специальность, остался на постоянной работе там, где проходил трудовое перевоспитание» [5, с. 3]. Это подтверждает мнение А. В. Шаркова о том, что, «привлекая условно освобожденных (осужденных) к общественно полезному труду, государство преследовало целью не только создание их усилиями материальных ценностей, но и ресоциализацию этих лиц» [14, с. 77]. По мнению ученого, вышеназванные институты позволяли части осужденных избежать негативного влияния, присущего ИТУ [14, с. 77]. Следует согласиться, что введение условного освобождения (осуждения) необходимо рассматривать как элемент гуманизации законодательства. Практика исполнения данной меры уголовно-правового воздействия планомерно развивалась, укреплялся кадровый потенциал спецкомендатур, велись научные исследования по поиску эффективных подходов к исправлению условно освобожденных (осужденных), обобщался положительный опыт и проводились учебно-методические мероприятия.

Не способствовали дальнейшему развитию практики исполнения условно-осуждения (освобождения) объективные причины. В 1991 г. произошла смена общественно-политического строя, в связи с чем последнее десятилетие XX века охарактеризовалось кризисными явлениями в социально-экономической сфере. Это подорвало организационные основы деятельности спецкомендатур, в связи с чем в их деятельности стали возникать проблемы [15, с. 82]. Вместе с тем после обретения Республикой Беларусь независимости отмечалась исключительно важная роль спецкомендатур в решении возложенных на уголовно-исполнительную систему задач [16, с. 12], их деятельность предполагалось адаптировать к новым социально-правовым условиям [16, с. 14]. Это было сделано в течение 1999–2000 гг. в рамках:

– трансформации исправительно-трудового права в уголовно-исполнительное при принятии Уголовного кодекса Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. № 275-З и Уголовно-исполнительного кодекса Республики Беларусь от 11 января 2000 г. № 365-З [17, с. 27];

– реформирования системы исполнения наказаний Республики Беларусь, предусмотренного Государственной программой по усилению борьбы с преступностью на 1999–2000 гг. (Указ Президента Республики Беларусь от 11 мая 1999 г. № 264) [17, с. 27].

В результате условное освобождение (осуждение) преобразовано в новый вид наказания — ограничение свободы с направлением в исправительное учреждение открытого типа (далее — ИУОТ). Причем в течение 2000–2003 гг. ИУОТ создавались на базе действующих спецкомендатур в соответствии с подп. 44.10 п. 44 Государственной программы по усилению борьбы с преступностью на 2001–2003 гг. (Указ Президента Республики Беларусь от 15 мая 2001 г. № 266 [16, с. 11]). Такое решение позволило сохранить меру уголовно-правового воздействия, занимающую (по строгости) промежуточное положение между лишением свободы и наказаниями, не связанными с изоляцией от общества, а в пенитенциарной практике — учреждения (ИУОТ), где процесс исправления организуется в условиях «полусвободы». В пользу правильности такого решения свидетельствуют тенденции в Российской Федерации, где к 2016 г. начали вести речь о целесообразности введения уголовного наказания в виде ограничения свободы с направлением в специализированное государственное учреждение [18, с. 32]. И. Я. Козаченко высказано мнение о необходимости возвращения в российское законодательство условного осуждения (освобождения) [19, с. 98]. В целом к 2016 г. в Российской Федерации актуализировалась потребность в наказании, аналогичном по своей правовой природе ограничению свободы с направлением в ИУОТ. С 2017 г. в России стало применяться наказание в виде принудительных работ с направлением в исправительный центр. К 2021 г. в Российской Федерации имелся 21 исправительный центр и 84 изолированных участка исправительных учреждений, функционирующих как исправительные центры [20, с. 32]. С введением данного наказания в Российской Федерации связываются значительные ожидания по совершенствованию пенитенциарной практики [21, с. 29]. Республика Беларусь благодаря правильно принятому в 1999 г. решению имеет уже более чем двадцатилетний опыт исполнения ограничения свободы с направлением в ИУОТ.

На основании изложенного следует сделать вывод, что ограничение свободы с направлением в ИУОТ как самостоятельный вид наказания введено в систему видов наказания Республики Беларусь в 1999 г., когда осуществлялся переход к современному уголовному и уголовно-исполнительному праву на основе ранее существовавших в БССР уголовно-правовых институтов, опыт применения которых адаптирован к современным условиям. На сегодняшний день в Беларуси ограничение свободы с направлением в ИУОТ представляет собой вид наказания, позволяющий организовывать исправление осужденных в условиях «полусвободы», практика исполнения которого совершенствовалась более 20 лет.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Бажанов, О. И. Лекции по исправительно-трудовому праву / О. И. Бажанов. — Минск : Мин. высш. шк. МВД СССР, 1980. — 80 с.
2. Уголовно-исполнительное право. Особенная часть : учеб. пособие / А. В. Шарков [и др.] ; под ред. А. В. Шаркова. — Минск : Акад. МВД Респ. Беларусь, 2003. — 223 с.
3. Хомич, В. М. Уголовно-правовые проблемы реабилитации осужденных / В. М. Хомич // Организационно-правовые проблемы реабилитации осужденных : сб. материалов науч.-практ. конф., Минск, 29–30 сент. 1999 г. / Ком. по исполнению наказаний МВД Респ. Беларусь. — Минск, 1999. — С. 24–30.
4. Селиверстов, В. И. На повестке дня — переход к следующему этапу / В. И. Селиверстов // Испр.-трудовые учреждения : бюл. Всесоюз. науч.-исследоват. ин-та МВД СССР. — 1982. — № 18. — С. 8–10.
5. Аврусин, Е. Г. Совершенствовать исполнение наказаний, не связанных с лишением свободы / Е. Г. Аврусин // Испр.-трудовые учреждения : бюл. Всесоюз. науч.-исследоват. ин-та МВД СССР. — 1982. — № 18. — С. 3–7.
6. Загородников, Н. И. Советское уголовное право. Общая и особенные части / Н. И. Загородников. — М. : Юрид. лит., 1976. — 568 с.

7. Ткачевский, Ю. М. Советское исправительно-трудовое право : учеб. / Ю. М. Ткачевский. — М. : Изд-во Моск. ун-та, 1971. — 222 с.
8. История исправительно-трудовых учреждений : курс лекций / А. В. Шарков [и др.]. — Минск : Акад. МВД, 1999. — 223 с.
9. Исправительно-трудовое право : учеб. / Н. А. Беляев [и др.] ; под ред. Н. А. Беляева, М. И. Федорова. — М. : Юрид. лит., 1971. — 416 с.
10. Комментарий к Исправительно-трудовому кодексу Белорусской ССР / Е. Я. Бурдзевичский [и др.] ; под ред. Л. В. Багрий-Шахматова. — Минск : Изд-во Белорус. гос. ун-та, 1974. — 304 с.
11. Аврусин, Е. Г. Жилищно-бытовое устройство условно осужденных (освобожденных) : сб. норматив. документов и консультаций / Е. Г. Аврусин, В. Я. Теплов. — М. : ВНИИ МВД СССР, 1984 г. — 94 с.
12. Исправительно-трудовое право БССР : учеб. пособие / А. В. Барков [и др.] ; под ред. И. С. Тишкевича, В. А. Шкурко. — Минск : Университетское, 1987. — 301 с.
13. Поденужный, Н. М. На переднем плане — воспитательная работа / Н. М. Поденужный // Испр.-трудовые учреждения : бюл. Всесоюз. науч.-исслед. ин-та МВД СССР. — 1983. — № 22. — С. 66–69.
14. Шарков, А. В. Уголовно-исполнительная система МВД Республики Беларусь. 90 лет / А. В. Шарков. — Минск : Позитив-центр, 2010. — 500 с.
15. Карманов, А. Н. Обзор о результатах служебной деятельности службы по исполнению наказаний, не связанных с лишением свободы / А. Н. Карманов // Информ. бюл. Ком. по исполн. наказаний Респ. Беларусь. — 1997. — № 1 — С. 72–82.
16. Хомлюк, В. И. Проблемы исполнения наказаний, не связанных с лишением свободы / В. И. Хомлюк // Информ. бюл. Ком. по исполн. наказаний Респ. Беларусь. — 1998. — № 7. — С. 7–14.
17. Павленко, Д. А. Ретроспективный обзор формирования подходов к исполнению наказания в виде ограничения свободы с направлением в исправительное учреждение открытого типа / Д. А. Павленко // Информ. бюл. Департамента исполн. наказаний МВД Респ. Беларусь. — 2023. — № 13. — С. 19–30.
18. Селиверстов, В. И. Научно-теоретическая модель общей части УИК РФ: новеллы и перспективы / В. И. Селиверстов // Уголовно-исполнительная политика и вопросы исполнения уголовных наказаний : материалы междунар. науч.-практ. конф., Рязань, 24–25 нояб. 2016 г. : в 2 т. / Акад. ФСИН России ; редкол.: Г. В. Щербаков [и др.]. — Т. 1. — С. 31–39.
19. Козаченко, И. Я. Жесткость наказания — иллюзии и реалии / И. Я. Козаченко // Уголовно-исполнительная политика и вопросы исполнения уголовных наказаний : материалы междунар. науч.-практ. конф., Рязань, 24–25 нояб. 2016 г. : в 2 т. / Акад. ФСИН России ; редкол.: Г. В. Щербаков [и др.]. — Т. 1. — С. 94–98.
20. Габарев, А. Ш. Принудительные работы: актуальные проблемы правоприменительной деятельности / А. Ш. Габарев // Ведомости уголов.-исполн. системы. — 2021. — № 1. — С. 31–37.
21. Игумнова, О. Через доверие к исправлению / О. Игумнова // Преступление и наказание. — 2021. — № 2. — С. 29–31.

Поступила в редакцию 28.03.2024 г.

Pavlenko D. A.

HISTORICAL BACKGROUND TO THE INTRODUCTION OF LIMITATION OF FREEDOM INTO THE SYSTEM OF PUNISHMENTS OF THE REPUBLIC OF BELARUS

The article analyzes the approaches to the execution of a suspended sentence to imprisonment with mandatory involvement in labour and probation from places of deprivation of liberty with mandatory involvement in labour, which in the Soviet penitentiary practice occupied an intermediate position between deprivation of liberty and punishments not associated with isolation from society. The essence of these measures of criminal-legal influence is revealed, which consisted in the maintenance of probationers sentenced to imprisonment with mandatory involvement in labour («parolees from places of deprivation of liberty with mandatory involvement in labour») in conditions of «semi-freedom», providing for their integration into the basic social relations related to the provision of life in society, but with the establishment of a system of legal restrictions and control over behaviour.

The above-mentioned measures of criminal-legal influence were executed by special commandant's offices, which by 1977 were formalized as a separate type of penitentiary institution.

Special commandant offices were established at large industrial facilities that needed labour personnel, which provided parolees with jobs with decent wages. At the same time, the special commandant's offices actively conducted educational work and took measures to improve the educational level of the parolees (released), which, together with their effective labour use, caused a significant resocializing effect of the measures of criminal-legal influence considered in this article.

Keywords: *educational work, educational influence, suspended sentence, probation, special commandant's office, limitation of freedom, open-type correctional institution.*